

ДИЁРА НАРБАЕВА

Телефонный роман

ТОЛЬКО ДИАЛОГИ

Диёра Нарбаева

Телефонный роман.

Только диалоги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21431800
ISBN 9785448309038

Аннотация

Эта история о девушке по имени Ева Готье. О девушке, которая всю жизнь считала влюблённость глупым чувством, с которым вполне можно справиться при желании. Человек, в которого ты влюбилась, занят? Так просто прикажи самой себе, что не любишь его! Ева Готье считала, что сделать так очень просто... до определённого момента.

Содержание

Диалог 1	5
Диалог 2	10
Диалог 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Телефонный роман

Только диалоги

Диёра Нарбаева

© Диёра Нарбаева, 2016

ISBN 978-5-4483-0903-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Диалог 1

У Евы дома

– Ева? Боже! Ты снова заказывала пиццу?

– Нет, не убирай! Катрин, когда заходишь в чужую квартиру, будь добра, не трогай в ней ничего!

– Меня раздражает такой беспорядок.

– Тогда ты могла бы не приходить. Мы отлично говорим по телефону.

– Ева! Как ты можешь говорить такое своей подруге?

– А что я такого сказала? Я лишь объяснила, что мы можем встретиться у тебя или вообще в другом месте. А чтобы не усложнять жизнь, просто поболтать по телефону или по «скайпу». Как в разных городах.

– Тебе настолько лень убрать собственную квартиру? Ты превращаешь её в берлогу!

– Ах, такой приземлённой натуры, как ты, не понять душу писательницы.

– Хочешь сказать, что этот беспорядок настраивает тебя на работу?!

– Не произноси этого омерзительного слова. Работа! Это не работа, а стиль жизни.

– Избито.

– Согласна, выражение так себе. Ну? О чём ты хотела по-

говорить? Вот, садись на диван.

– Тут пицца и ты лежишь.

– Уберём пиццу.

– Боже! Ну не ногами же! Ох, теперь она вся на полу... как ты живёшь в этой берлоге?

– Садись, говорят тебе! Вот так. А теперь рассказывай. Я вся внимание.

– В общем, я поссорилась с Жаком. Мы разошлись. И я теперь не знаю, что мне делать. Я думала, мне легче станет, но нет. Наоборот, всё ещё хуже!

– Не понимаю. Он тебя контролировал, как чёрт, ревновал к фонарному столбу на улицах. И тебе теперь плохо без него?

– Да.

– Мазохистка.

– Да нет! Ох, ты просто не испытывала того, что я испытала...

– И слава Богу.

– Да не будь же такой циничной! Ева, всё это несравнимо с той любовью, которую мы испытываем! Я не знаю, что мне теперь делать. Посоветуй что-нибудь.

– Ну, я могу сказать одно – забей на него. Ты себя лучше найдёшь. В конце концов, Катрин, ты просто отличная девушка. Хозяйственная, добрая, умная. Ух, была бы я женщиной, женилась бы! Чего ты смеёшься? Я абсолютно серьёзно.

– Нет, шутки шутками, а «забить» на него я никак не могу.

– Тогда в чём сложность? Помиритесь.

– Ну, знаешь ли! Если бы не он, мы бы не поссорились! Если бы не он, я бы не разорвала отношения!

– О, ну, конечно, давай, взвали на него все смертные грехи человечества! Ты же святоша. Давай-ка мыслить здраво, подруга. Вы оба виноваты.

– Допустим.

– И при этом мириться не хотите. Значит, на одной чаше весов у нас Любовь, а на другой Гордость?

– Да! Но, Ева, давай ближе к сути? Мне-то что делать?

– Ах, какая ты торопливая у нас! Шалунишка. Но тут я ничего не могу посоветовать. Много вариантов, но всё зависит только от тебя. И от него, конечно.

– Какие варианты?

– Как глазки-то загорелись! Ты можешь сидеть и ждать, когда он первый соизволит помириться. Можешь сделать это сама. А можешь найти другого мужчину.

– Другого?

– Да. Не такого... внимательного, как твой.

– Да, но... не знаю.

– О таких вещах думают ещё какое-то время, прежде чем решать. Теперь на чашу весов встанут другие вещи, из-за чего всё выбьется из колеи и эти твои «весы» начнут ходить туда-сюда, качаться. А такое состояние у людей называется сомнением, да?

– А нельзя сказать это проще? «Ты начнёшь сомневаться».

– Это слишком непоэтично!

– Ну, так ты, вроде, не поэт?

– Нет. Но душа-то тонкая, как у поэта! Вот, глядишь, со-
пьюсь и совершу суицид.

– Умоляю! Единственный суицид, который ты можешь со-
вершить, это сброситься с дивана!

– Ха-ха-ха! Тонко подмечено!

– Ну, а если серьёзно, как продвигается твоя книга?

– Неплохо. Вот только я хочу уехать куда-нибудь, где меня
посетит муза. Может, куда-нибудь на море?

– А бюджет выдержит поездку на море?

– Выдержит.

– Серьёзно? Круто! Тогда, конечно, езжай.

– Выдержит, если подкопить ещё пару лет...

– Ха-ха-ха! Хорошо, так более правдоподобно.

– «Более правдоподобно»? Эй, на что это ты намекаешь?

– Ни на что. Забудь, Ева.

– Знаешь, можно было бы уехать ещё в глушь куда-нибудь.

Уж это мне точно по карману!

– Куда? В какое-нибудь село?

– А почему нет? Я устала от Парижа. Кстати, пока ты
не разобралась со своими чувствами, может, махнём вместе?

– Вместе? А я не буду мешать творческому процессу?

– Нет. Подумай обо мне, над кем я буду издеваться там
в одиночестве?!

– Вот ведь сволочь! Ладно, поедem. Признаюсь честно, я

никогда в селе не жила.

– А я жила. В детстве, с бабушкой.

– И как?

– Ну, что я могу сказать? Я смутно всё помню, но помню, что всё было о'кей.

– Ну, когда маленькие – всегда так. А вот когда уже сама жить начинаешь, хозяйство своё вести и всё такое...

– О, поглядите-ка, кто говорит! Будто ты в селе каком-нибудь жила, городская фифа.

– Ну, не жила, но имею представление.

– Из фильмов, да? Знаю я эти представления.

– Ну, знаешь ли...

– Всё, закрыли тему. Едешь ты со мной или нет?

– Еду, еду. Там тебе никто пиццу не принесёт, оголодаешь ещё.

– Не пропаду, не переживай!

– Хорошо, напиши мне, когда соберёшься ехать. А сейчас мне уже пора на работу, мой обеденный перерыв закончился. Пока.

– До встречи, Катрин.

Диалог 2

В продуктовом магазине

– Алло? Да, Катрин, ты правильно слышишь, я не дома. Нет, экзорциста вызывать не надо, мои черти их не любят. Сколько эта тушёнка стоит? Ага, спасибо. Нет, пакетик не нужен, у меня тележка. Алло, я на линии. Ты там, надеюсь, собираешься уже? Ах, конечно, ты же всегда собираешься за неделю, а потом пилишь других людей. Вот я тоже собираюсь. Да. Вышла в магазин тут через дорогу, покупаю продукты. Молоко, пожалуйста, дайте. А ты что думала? Что мы сами будем там коров доить?! Ну ты даёшь... Нет, если хочешь, то пожалуйста. А когда корова тебя лягнёт, вот тогда я вытащу камеру и сфотографирую отпечаток её копыта на твоём огромном лбу. Милая, я же говорила тебе всю жизнь – отстриги ты чёлку, прикрой свой мега-мозг! Ай!

– Извините! Я не хотел. Я случайно! Ой, я сейчас подниму.

– Что ж вы делаете-то? Катрин, я потом позвоню.

– Извините, не хотел. Но и вы тоже хороши.

– В смысле?

– Ходите, разговариваете по телефону и ничерта перед собой не видите.

– Значит, вы на меня налетели, так ещё и обвиняете те-

перь? Ну, уж извините!

– Хорошо, давайте не будем кричать? Поглядите, как на нас смотрят.

– Действительно. Не люблю я такое пристальное внимание к своей персоне. Спасибо. Вот эту баночку сюда положите.

– Много у вас консервов. В поход идёте?

– Что-то типа того. В село.

– Хм, не хочу лезть в ваши дела, но...

– Вот и не лезьте. Прощайте.

– До свидания.

– И снова здравствуйте!

– Опять вы? Вы что, преследуете меня?

– Даже и не думал. Просто здесь самая маленькая очередь.

– Неужели?

– Никогда не встречал настолько подозрительных женщин.

– Во-первых, не женщин, а девушек. Мне ещё даже двадцати пяти нет. А во-вторых, все мы в какой-то степени подозрительные.

– Вы, кажется, пропустили одно важное слово.

– Какое именно?

– «*Настолько*». Так что, ваш второй пункт опускается.

– О, да вы спорщик? Мне нравятся такие мужчины.

– Наконец-то вы повернулись ко мне лицом, а не обращаетесь в полоборота. Я могу хорошенько разглядеть ваше

вредненькое, молодое личико.

– А в первый раз, когда меня сбили, значит, разглядеть не успели?

– Освещение не то было.

– Правда? А ведь действительно! То-то я погляжу, что вам уже за сорок.

– Ну, уж это слишком. Мне тридцать три.

– Да? Никогда бы не подумала. Зачем вы лезете в мою тележку?

– Ваша очередь подошла, а вы так заинтересовались мной, что задерживаете других людей.

– Не льстите себе! Мне нравятся мужчины помоложе. Хватит, хватит, я сама!

– Ах, помоложе? Предпочитаете малолеток?

– Именно. Сколько с меня? Вот, пожалуйста. И вам, надеюсь, можно уж точно сказать прощайте.

– Погодите! Как вас зовут?

– Какая разница? Вы задерживаете людей.

– Я хочу узнать ваше имя и взять номер телефона.

– Если вы думаете, что я клюнула на вас, то очень сильно ошибаетесь!

– Да-да, вы же предпочитаете малолеток. У меня, знаете ли, тоже есть девушка.

– Тогда как же вам не стыдно брать мой номер?

– Месье, отойдите!

– Потом поговорите!

– Ну, чего там? Продвигайтесь!

– Да, извините! Держите, вот деньги. Можно без сдачи.

Спасибо. Я вас провожу.

– Это ещё зачем?

– Мне всегда нехватало такого человека, с которым можно хорошенько поспорить. Ах, знаете, я даже помолодел немно-го!

– Ха-ха-ха! Вот, значит, как? Ну, просто общаться всегда можно. Меня зовут Ева.

– Очень приятно. Меня Клод.

– Ну, записывайте номер...

– Ага, записал. Спасибо, Ева. Я вам позвоню.

– Звоните. И до свидания.

– До встречи.

Диалог 3

У Катрин дома

– Катрин! Я пришла. Почему у тебя открыто? Помоги мне затащить эти продукты. Эй, Катрин? Катрин, ты чего, ре-вёшь там?

– Что это за грохот?

– Это я оставила все наши консервы в коридоре. Ну, бро-сила... Ты чего ре-вёшь? Что случилось?

– После того, как мы с тобой поговорили, я позвонила Жа-ку. А он... он...

– Что? Что он сказал?

– Чтоб я больше ему никогда не звонила, что у него есть другая женщина! Ева, он даже не хочет мириться! Он тут же нашёл мне замену!

– Ну, успокойся. Козёл он, этот твой Жак. Сколько раз я тебе говорила? Ах, забудь. Иди сюда, я тебя обниму.

– Я не знаю, что теперь делать...

– Жить дальше. Более того, жить настолько хорошо и счастливо, чтоб ему завидно стало!

– Это слишком легко говорить! Особенно той, которая ни-когда не любила никого по-настоящему!

– А как это, любить по настоящему, Катрин?

– Это когда вы на всё друг ради друга готовы! Когда вы ви-

дите только друг друга и никого больше, остальной мир просто перестаёт существовать. Это незабываемое чувство...

– Вот, значит, как...

– Ева? Что у тебя с голосом?

– Да так, задумалась. А ты, вижу, уже всё, успокоилась?

– Вроде бы, да. Спасибо тебе, подруга. Я тебя так люблю!

– Ну, хватит сопли тут разводить. Как я тебя оставлю, сама подумай?

– Знаешь, я думаю, что мне лучше не ехать в село с тобой.

– Чего-о-о?!

– Я останусь здесь и поступлю именно так, как ты говорила: найду другого.

– погоди, а ещё я говорила, что сразу такие решения не принимаются!

– Ну, уже прошло время.

– Нет, ты приняла это решение только потому, что разозлилась и расстроилась. Давай-ка поедem вместе в село, там ты успокоишься и хорошенько обо всём подумаешь.

– Думаешь?

– Да. Свежий воздух, знаешь ли, творит небывалые чудеса! Не только для тела, но и для души.

– Ну, хорошо. Значит, можно не распаковывать чемоданы. Когда едем? Прямо сейчас?

– Ну, да. Как и договаривались. Как думаешь, во сколько мы туда приедем?

– Ближе к вечеру. Но если ехать на большой скорости, то

раньше.

– Отлично! Тогда давай, пошли вместе грузить вещи.

– Подожди, я только макияж подправлю.

– Боже, сотри его к чертям! Знаю я твоё «подправлю».

Такими темпами мы к ночи только и приедем!

– Я быстро, обещаю! Кстати, ты разобралась с домом там?

Узнала, где именно он находится?

– Да, мне мама всё подробно расписала.

– А чей это был дом?

– Моей бабушки. Он отличный, вот увидишь. Такой светлый и красивый! Я любила туда ездить в детстве. Ну, а со смертью бабушки он достался маме. И мне, соответственно.

– Всё, я готова. Ну, что? Долго было?

– Нет, умничка. А теперь давай грузить вещи в машину.

А по дороге я расскажу тебе кое-что интересное...

– Что?

– Узнаешь, когда всё соберём. Ну, давай. Пошли.

– Фух! Вроде, управились.

– Ага.

– Ну, давай, Ева, рассказывай, что у тебя там приключилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.